

## Абрам Столяр - первый руководитель Кировской области.

**П.А. Чемоданов,**

*Начальник отдела использования архивных документов отдела КПСС и общественных организаций КОГБУ «ЦГАКО»*

Постановлением ВЦИК от 14 января 1929 г. была ликвидирована существовавшая с 1796 г. Вятская губерния и большая часть ее территории оказалась в Нижегородской области, преобразованной затем в Горьковский край. По исторической иронии, возрождение самостоятельности Вятской земли как региона произошло лишь после убийства С.М. Кирова, с переименованием Вятки в Киров и образованием в конце 1934 г. Кировского края [1, с. 76]. Первым секретарем Кировского крайкома ВКП(б), т.е. фактическим руководителем нового региона, сразу же после этого был назначен Абрам Яковлевич Столяр (1901-1938). Именно он управлял Вятской землей в самый сложный исторический период 1935-1937 гг. Несмотря на историческую значимость фигуры А.Я. Столяра для Вятского края, подробностей его биографии известно немного. Автор этих строк надеется хотя бы частично восполнить обозначенный пробел на материалах двух государственных архивов — Государственного архива социально-политической истории Кировской области и Центра документации общественных организаций Свердловской области.



Основные факты о жизни Абрама Яковлевича Столяра можно почерпнуть из его автобиографии [2, л. 9-10]. Он родился в апреле 1901 г. в селе Олово Читинского уезда Забайкальской области Российской империи в семье крестьянина еврейского происхождения. В конце 1900-х гг. немалая к тому времени семья Столяров (8 детей) переехала в г. Нерчинск, где глава семьи постепенно начал свое дело. Первоначально он на верблюдах возил мясо на нерчинские золотые прииски, где торговал им, затем сам стал владельцем одного из приисков. Однако разбогатеть Якову Столяру не удалось и перед Первой мировой войной он разорился, попав за долги в заключение сроком на два года. Старшим детям в семье пришлось в тот период наниматься на работу. Пользуясь заработками старших братьев и сестер, юный Абрам смог учиться в Нерчинском реальном училище и окончить его в 1917 г.

Сам А.Я. Столяр впоследствии так описывал этот непростой отрезок своей жизни: «Время разорения отца было чрезвычайно революционизирующим моментом для всей семьи, так как от обеспеченной жизни пришлось впасть в крайне бедственное положение с сопровождающим его изменением отношения всех окружающих» [2, л. 9].

Именно в таком положении семью Столяров застала Февральская революция. В апреле того же года в Нерчинске членом Сибирского бюро ЦК РСДРП(б) Приимовым была создана партийная организация большевистской партии, куда вступил и выпускник Нерчинского реального училища Абрам Столяр. Он же был одним из создателей коммунистической молодежной организации, «стоящей на платформе признания советской власти», которая со временем влилась в созданный комсомол.

В период между Февралем и Октябрем 1917 г. А.Я. Столяр в числе других активистов вел агитацию против ведения войны с Германией и за передачу всей полноты власти советам в среде крестьян, рабочих-кожевников и казаков. Затем будущий руководитель Кировского края непосредственно участвовал в становлении советской власти на Дальнем Востоке: был комиссаром почты и телеграфа, секретарем Нерчинского совета рабочих и солдатских депутатов, членом комиссии по сбору контрибуции (по итогам Брестского мира), участвовал в «усмирении казаков» и

т.д. После образования РККА, будучи председателем военного отдела Совета РСД, принимал участие в организации армейских частей. С первым образованным красноармейским отрядом ушел на Забайкальский фронт в качестве комиссара.

Дальнейшая биография А.Я. Столяра была не менее насыщенной. На фронте он являлся представителем военно-полевого суда над «семеновцами» (т.е. пленными бойцами и командирами белой армии атамана Г.М. Семенова). В сентябре 1918 г., в связи с начавшейся иностранной интервенцией на Дальний Восток и последовавшим за ней падением советской власти, в составе конного партизанского отряда отступил на Амур. Затем (уже нелегально) Абрам Столяр с несколькими товарищами пытался через КВЖД перебраться в Сибирь, однако группа задержалась в «полосе отчуждения» КВЖД (имеется в виду территория, оккупированная войсками китайского военачальника Чжан Цзолиня).

В период нахождения в Маньчжурии А.Я. Столяр вел нелегальную политическую деятельность против бывшего царского управляющего КВЖД генерала Д.Л. Хорвата. Лишь к маю 1920 г. он получил возможность вернуться на советскую территорию и обосновался в г. Верхнеудинске (совр. Улан-Удэ), который являлся в тот момент столицей Дальневосточной республики. С этого момента и до ноября того же года служил в политическом отделе Народно-Революционной армии ДВР. С ноября 1920 г. Абрам Яковлевич работал заместителем начальника Центральной партийной школы флота и армии ДВР. В конце 1920—1921 гг. продолжал службу в нарревармии Дальневосточной республики, параллельно с этим вел массовую политическую работу, являясь членом дальневосточного бюро ЦК РКП(б).

В октябре 1921 г. А.Я. Столяр был командирован в г. Екатеринбург для учебы в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, где параллельно работал членом бюро ячейки лекторской группы и секретарем дискуссионного клуба. В 1924 г. успешно завершил обучение в университете. После этого, в связи с «Ленинским призывом» в партию был направлен на работу в Нижегородский губком РКП(б) (с 1925 г. — ВКП(б)); позже — в Канавинский райком г. Нижнего Новгорода, где работал сначала лектором и редактором газеты «Нижегородская коммуна», а после был назначен первым секретарем указанного райкома партии.

С этого момента партийная карьера А.Я. Столяра пошла в гору. В 1929 г. он перешел на работу в Нижегородский крайком ВКП(б), где стал быстро подниматься по служебной лестнице, сменив должности заведующего агитмассовым отделом, 3-го секретаря крайкома и, наконец, 2-го секретаря Горьковского крайкома ВКП(б). В декабре 1934 г. был утвержден в должности первого секретаря новообразованного Кировского крайкома ВКП(б) [3, л. 2]. Он руководил Кировским краем (с декабря 1936 г. — Кировской областью) до июня 1937 г., пока не был переведен на должность первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б). За период своей партийной деятельности, начавшейся еще в 1917 г., избирался делегатом VII, VIII Всесоюзных, XII Всероссийского съездов Советов, XVI и XVII съездов ВКП(б), членом ЦИК СССР, депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва (1937) [4, с. 41-42].

Итоги развития Вятского края под руководством А.Я. Столяра были подведены уже после его перевода в Свердловск, на I Кировской областной партийной конференции, состоявшейся в июне 1937 г. В материалах к отчету Кировского обкома ВКП(б), изданных к ее началу, приводились следующие показатели. Так, основные фонды промышленности территорий, вошедших в конце 1936 г. в состав Кировской области, выросли на 41 %, а валовая продукция всей промышленности в начале 1937 г. составляла 170 % к уровню 1934 года. Увеличилась численность рабочего класса региона: с 35 тыс. чел. до 43 тыс. (данные по государственной промышленности за вычетом Удмуртии). Согласно официальной версии, более 40 % из них было охвачено стахановским движением, начавшимся на территории края в сентябре 1935 г.

Значительный прогресс наблюдался и в механизации сельского хозяйства: в начале 1937 г. в области было 78 машинно-тракторных станций с 5366 тракторами вместо 48 МТС с 1053 тракторами в конце 1934 г. [5, с. 3]. Серьезный толчок был дан и развитию культуры. Показательно, что именно после назначения А.Я. Столяра первым секретарем Кировского крайкома ВКП(б) в регионе появилось собственное государственное книжное издательство [6, с. 90].

За годы руководства А.Я. Столяра начал преобразоваться и сам региональный центр. В г. Кирове в 1935-1937 гг. было начато возведение широко известных ныне зданий центральной

гостиницы, драматического театра, Дома Советов, «дома чекистов» и двух «домов облисполкома» (на набережной р. Вятки). Был также пущен в строй один из двух существовавших тогда в СССР Комбинат учебно-технического школьного оборудования, где на 1 января 1937 г. работало около 4 тыс. рабочих [5, с. 14].

О личных качествах Абрама Яковлевича невозможно судить по сухим архивным документам. Однако сохранились любопытные воспоминания известного передовика Омутнинского металлургического завода, сталевара Ф.К. Вилловых о встрече с ним на I краевом совещании стахановцев (г. Киров, 2 декабря 1935 г.). Стахановец вспоминал: «В Кирове я встретился с тов. Столяр. Он сказал мне, что на некоторых заводах выплавляют на квадратный метр [стали] в два-три раза больше, чем Омутнинские заводы. Я ответил на это тов. Столяр: «Шесть с половиной тонн я, пожалуй, дам, Абрам Яковлевич!». «Когда дашь шесть с половиной тонн, напиши мне», — сказал, пожимая мне руку, товарищ Столяр. — «Филипп Кузьмич, я на тебя надеюсь...» [7, с. 37]. Из приведенного отрывка можно заключить, что первый секретарь Кировского крайкома ВКП(б) был прост в общении даже с простыми рабочими.

Перевод в индустриальный Свердловск стал для А.Я. Столяра серьезным повышением и показателем доверия Москвы, однако кадровая политика новоиспеченного первого секретаря Свердловского обкома партии сразу несла на себе отпечаток «кумовства». Вот что пишет об этом современный екатеринбургский исследователь А.В. Сушков: «В Свердловск новый хозяин области прибыл в сопровождении целой свиты, куда входили руководящие работники, помощники и даже шоферы. В общей сложности Абрам Яковлевич перетащил за собой из Кирова более десятка человек. Самые высокие посты получили Борис Захарович Берман (бывший 1-й секретарь Удмуртского рескома ВКП(б) — П.Ч.), занявший кресло третьего секретаря обкома, и Алексей Петрович Грачев (бывший 1-й секретарь Кировского горкома ВКП(б) — П.Ч.), который вначале был назначен заведующим промышленным отделом обкома, а позже, в октябре 1937-го — председателем облисполкома. Учитывая, что второго секретаря в обкоме не было почти на всем протяжении столяровского правления, эта троица стала заправлять всеми (или почти всеми, так как к тому времени значительно возросла роль начальника областного УНКВД) делами в бюро обкома» [8, с. 134].

Судьба самого А.Я. Столяра и многих его выдвиженцев после перевода сложилась трагично. Проработав в Свердловске около десяти месяцев, решением ЦК ВКП(б) от 31 марта 1938 г. он был снят с должности и в этот же день арестован. Уже 6 апреля в г. Свердловске состоялся IV внеочередной пленум обкома ВКП(б), где присутствовал секретарь ЦК партии А.А. Андреев, который выступил с разъяснением решения Москвы в отношении А.Я. Столяра. В резолюции пленума Абрам Яковлевич был обвинен в сокрытии вредительства и развале всех отраслей экономики региона. В документе значились следующие обвинения в адрес бывшего первого секретаря: «Обком ВКП(б) [под его руководством] не выполнил прямых директив ЦК и лично т. Сталина по борьбе с вредительством... Не закончено распределение доходов по трудодням в 1937 г., имеет место незаконное исключение крестьян из колхозов, недопустимые размеры принял падеж скота. Урожай 1937 г. со 100 000 га на 1 апреля оставался необмолоченным..., за 1-й квартал 1938 г. план по чугуноу по заводам Востокстали выполнен лишь на 52 %, по стали — [на] 66 %, план погрузки на ж/д им. Кагановича в I квартале выполнен лишь на 75 %...» и т.д. [9, л. 185]

В сводке важнейших показаний арестованных НКВД, поданной И.В. Сталину 3 апреля 1938 г., фигурировали в т.ч. и показания А.Я. Столяра. В документе говорилось: «В поданном заявлении на имя наркома Столяр А.Я. сознался в том, что он с конца 1933 года являлся участником существовавшей в г. Горьком контрреволюционной организации правых, в которую был вовлечен [бывшим первым секретарем Горьковского крайкома / обкома ВКП(б)] Прамнэком и Погребинским. Организация расставляла на важнейшие посты свои кадры, вела борьбу на идеологическом фронте, проводила вредительство в промышленности и сельском хозяйстве, организовала повстанческую работу и террор против руководителей партии и правительства... Столяр показал, что он, как участник организации правых, проводил вредительскую работу, направленную на срыв льноводства, севооборотов и дезорганизацию планирования сельского хозяйства, в особенности северо-восточных районах [Свердловской] области...

Столяр также показал, что после избрания его первым секретарем Кировского обкома он, связавшись с участниками организации правых в г. Кирове Ивановым — зав. ОблЗУ, и Дубинским — зав. Сельхозотделом обкома, продолжал проводить вредительскую работу в области сельского хозяйства в Кировской области. По показаниям Столяра, участниками организации правых в Кировской области являются также: Берман — быв. секретарь обкома ВКП(б) в Удмуртии, работавший последнее время 3 секретарем Свердловского обкома ВКП(б), Абугов, Козленко — быв. секретарь Воткинской парторганизации, Вязанкин — быв. зав. отделом печати обкома. По приезду в Свердловск Столяр проводил ту же линию на сохранение вражеских кадров на местах, продолжая вредительскую линию [бывшего первого секретаря Свердловского обкома] Кабакова в партийной работе. Работая в Свердловской области, Столяр проводил вредительство в сельском хозяйстве, в результате чего привел его в тяжелое положение» [10, с. 263-264]. Разумеется, приведенные показания не могут характеризовать реальную личность А.Я. Столяра, поскольку в трагическую эпоху «большого террора» они, как правило, давались под давлением следствия.

Уже 3 июля 1938 г. А.Я. Столяр был исключен из членов ВКП(б) как «враг народа». 27 июля 1938 Военной коллегией Верховного Суда СССР по ст. 58 п. 7, 58 п. 8, 58 п. 11 УК РСФСР приговорен к расстрелу, приговор приведен в исполнение. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 25 апреля 1956 г. приговор отменен «за отсутствием состава преступления». Постановлением бюро Свердловского обкома КПСС от 16 октября 1956 г. постановление бюро Ленинского райкома ВКП(б) от 3 июля 1938 г. в отношении А.Я. Столяра отменено. Постановлением бюро Свердловского обкома КПСС от 24 января 1989 г. восстановлен членом партии с 1917 г. (посмертно) [11, с. 49].

Как видно из приведенных фактов биографии А.Я. Столяра, его жизнь оказалась насыщена самыми разнообразными историческими событиями первой половины XX века. Известные вехи его биографии и профессиональной деятельности говорят о том, что он был активным и талантливым руководителем, прошедшим путь от самых низов. Показания, данные им на Лубянке в 1938 г., носят явные черты самоговора и никоим образом не могут перечеркнуть реального положительного вклада Абрама Яковлевича в развитие Кировской области, о котором необходимо помнить.

#### Список источников и литературы

1. Административно-территориальное деление Вятской губернии – Кировской области. 1917–2009 гг. Справочник. — Киров: изд-во «Лобань», 2011. — 634 с.
2. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 22. Д. 3392.
3. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. П-1255. Оп. 2. Д. 6.
4. Политические лидеры Вятского края. Биографический справочник / Сост. В.С. Жаравин, Е.Н. Чудиновских. — Киров, 2009. — 730 с.
5. Материалы к отчету Кировского обкома ВКП(б) первой областной конференции. — Киров: Кировское областное издательство, 1937. — 150 с.
6. Полвека в пути. Кировский государственный педагогический институт имени В.И. Ленина. 1918—1968. — Киров: [б.и.], 1970. — 440 с.
7. Работать по-стахановски. Стахановцы Кировского края. — Киров: Изд-во «Кировской правды», 1936. — 95 с.
8. Сушков А.В. Десять месяцев Абрама Столяра: свердловское руководство в политических водоворотах 1937—1938 годов // Россия XXI. 2017. № 1. С. 130—157.
9. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 12.
10. Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937—1938. Архив Сталина: Документы и комментарии / Сост. В.Н. Хаустов. — М.: МФД, 2011. — 528 с.
11. Сушков А.В. Руководители г. Свердловска: первые секретари горкома ВКП(б) — КПСС (1932-1991), вторые секретари горкома ВКП(б) (1937-1950): историко-биографический справочник. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. — 168 с.

Опубликовано: Чемоданов П.А. Абрам Столяр — первый руководитель Кировской области  
// Роль архивов в популяризации исторического наследия России и Вятского края, формировании общенационального единства, гражданственности и патриотизма: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Киров, 12 декабря 2018 г.). Киров: ООО «Веси», 2018. С. 176 —186.